

Alter aufgrund der ^{14}C -Analysen — 625 ± 40 Jahre). Auch im flacheren Teil der Schwelle hatte der Boden deutliche Spuren von Zerstörung. Die Kulturschicht und archäologischen Fundstücke fehlten.

Die Ausgrabungen auf dem Kõugumägi lassen umfangreiche Erarbeiten in der zweiten Hälfte des 13. Jh. — am Anfang des 14. Jh. erkennen. Unter Berücksichtigung dessen und der volkstümlichen Benennung des Ortes kann man vermuten, daß es sich um eine Burganlage handelt, wo die Bautätigkeit in einem ziemlich frühen Stadium aufgehört hat.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1989.4.09>

Тойво АУС, Тоомас ТАМЛА

ИНТЕРЕСНАЯ НАХОДКА У ЦЕРКВИ ВИРУ-НИГУЛА

В соответствии с требованиями консервации-реставрации¹ в 1988 г. у церкви Виру-Нигула были проведены разведочные архитектурно-археологические исследования. На основании данных, полученных из пяти шурфов, заложенных вокруг фундамента церкви, можно утверждать, что она стояла на неровном известняковом рухляке. Поэтому основание фундамента под южной (продольной) стеной (+51,34 м) оказалось на 109 см выше, чем под северной (+50,25 м), и на 133 см выше, чем под восточной (+50,01 м) (см. рис. 1).

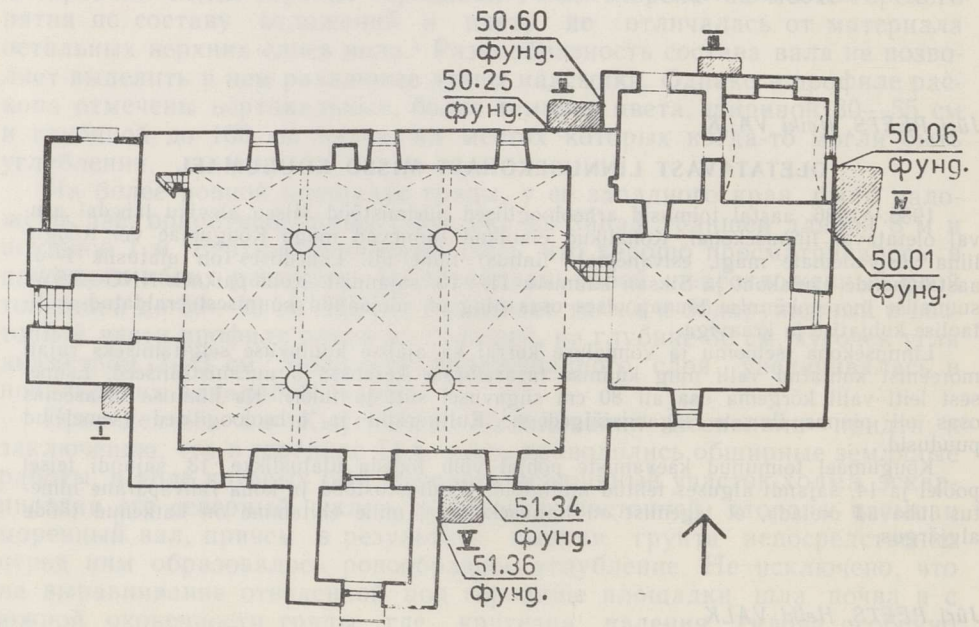

Рис. 1. План церкви Виру-Нигула. I—V места закладки шурфов.

Судя по стратиграфии разреза, на известняковом рухляке отложилось два слоя гумуса (рис. 2, 3, 4) еще до постройки церкви. Нижний содержал семена сорняков (*Chenopodium album*, *Stellaria media*, *Sagnia*

¹ Altoa, K., Raam, V., Vaiksoo, R. Viru-Nigula kiriku, pastoraadi ja Maarja kabeli kor-rastamise eritingimused. Tallinn, 1987, с. 48 (рукопись в RUP1 «EE»).

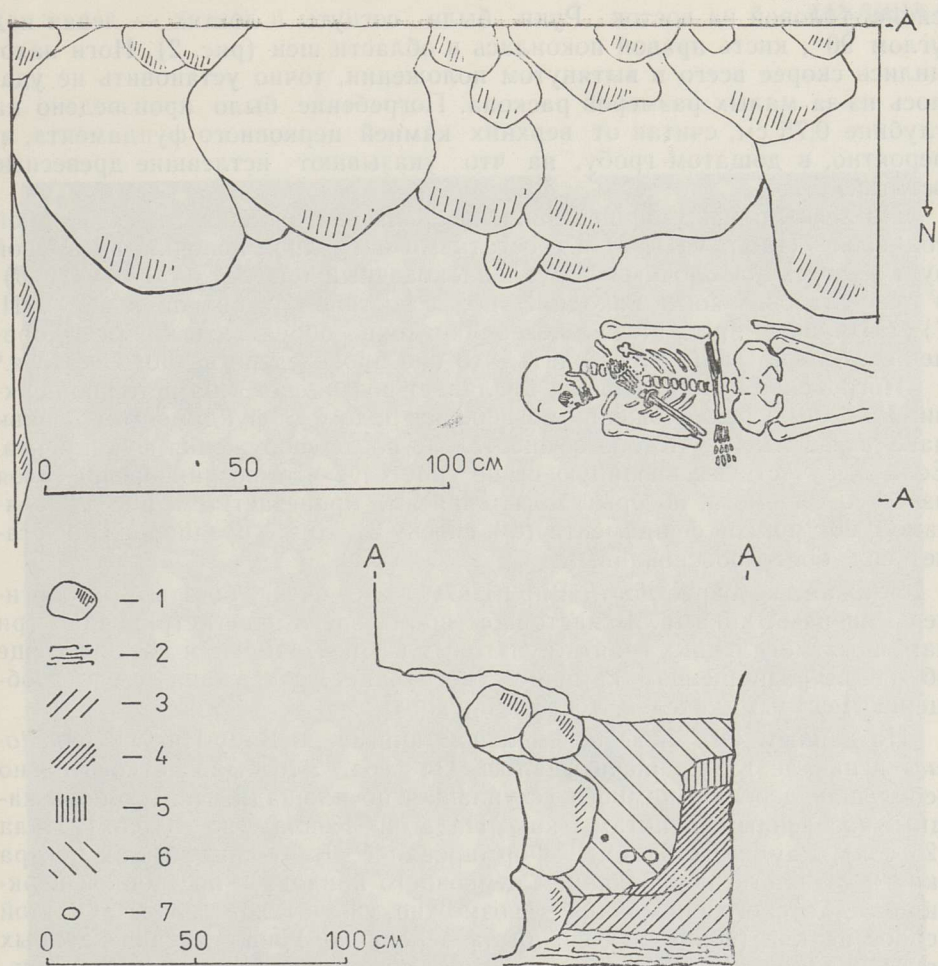

Рис. 2. Захоронение в шурфе II. 1 валуны фундамента, 2 известняковый рухляк, 3 сероватый слой гумуса, 4 черный культурный слой, 5 известковая смесь, 6 перемешанный слой, 7 кости.

procumbens) и ржи, а верхний, вдобавок к вышеназванным, и остатки пережженных костей и угля.² Видимо, на состав нижнего слоя оказала влияние деятельность людей. Скорее всего во время возникновения верхнего слоя на территории, обследованной шурфовкой, должно было существовать уже постоянное поселение. Этот культурный слой перекрыт тонким слоем известковой смеси (рис. 2, 5), относящейся ко времени постройки церкви. Однако следует учитывать, что какая-то часть известки могла попасть в землю и в процессе более поздних перестроек. Важно все же отметить, что по своему составу она наиболее сходна с известковой смесью, использованной при возведении фундамента церкви.³

В шурфе II (рис. 1) был обнаружен костяк молодой женщины в возрасте 18—20 лет.⁴ Она захоронена параллельно северной стене церкви, на

² Ботанический анализ почвы (пробы V—N : 1, 2) проведен сотрудниками лаборатории геархеологии и древней технологии Института истории АН ЭССР С. Хийр и В. Эрнитс.

³ Анализы состава известковой смеси проведены Е. Ильвес из RUPI «ЕЕ».

⁴ Пол и возраст погребенной определила Л. Хеапост из сектора археологии Института истории АН ЭССР.

спине, головой на восток. Руки были согнуты в локтях — левая под углом 90°, кисть правой покоилась в области шеи (рис. 2). Ноги находились скорее всего в вытянутом положении, точно установить не удалось из-за малых размеров раскопа. Погребение было произведено на глубине 0,75 см, считая от верхних камней церковного фундамента, и, вероятно, в дощатом гробу, на что указывают истлевшие древесные остатки.

На левом плече умершей найдена бронзовая булавка с крестовидной головкой⁵ (табл. VIII, 2) и с остатками нагрудной цепочки, на правой руке — трехпроволочный обрубленноконечный браслет (табл. VIII, 3). У левой тазовой кости находился нож с костяной рукояткой (табл. VIII, 1). Названные предметы не позволяют точно определить время захоронения. Можно лишь утверждать, что оно произведено не позднее 13 в.⁶

Погребение в Виру-Нигула проливает новый свет и на историю церкви. Уже само расположение погребения рядом с фундаментом церкви наводит на мысль, что оно осуществлено после сооружения фундамента. Если же учесть высказанную выше гипотезу, что возникновение слоя известковой смеси, который могильная яма прорезает (см. рис. 2), связано с постройкой фундамента (см. сноску 3), то это предположение станет еще более обоснованным.

Ближайшие окрестности Виру-Нигула не очень богаты археологическими памятниками. В настоящее время здесь зарегистрировано три каменных могильника и пять культовых камней. Имеются сведения еще об одном разрушенном каменном могильнике, содержавшем, по сообщению местных жителей, кости и оружие.⁷

По данным «Датской поземельной книги», в Виру-Нигула (*Akedo-lae*) в начале 13 в. насчитывалось 11 сох.⁸ Это была относительно небольшая деревня, намного уступавшая по площади таким близлежащим населенным пунктам, как Пада и Койла (по 40 сох), Ийла (25 сох), Раудна (20 сох). Формирование Виру-Нигула как центра округа связано с образованием церковного прихода и постройкой церкви после датского завоевания — возможно, уже в 1220—1230 гг.⁹ Об этой первой церкви (возможно, она была деревянной) пока никаких данных нет. Охранная доска на фасаде нынешней каменной церкви свидетельствует, что она (церковь) возведена в конце 14 в. Это явно не так. По мнению искусствоведа В. Раама, каменную церковь в Виру-Нигула следует датировать как минимум рубежом 13—14 вв. Если дальнейшие исследования подтвердят сделанные в настоящей статье предположения о захоронении, время постройки каменной церкви может оказаться значительно более ранним.

⁵ Вещи в RM.

⁶ О датировке трехпроволочных браслетов см.: *Седова М. В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.). М., 1981, с. 96; *Лесман Ю. М.* Погребальные памятники Новгородской земли и Новгорода (проблемы синхронизации). — В кн.: Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984, табл. 1. Бытование булавок с маленькой крестовидной головкой в Эстонии обычно датируется второй половиной 12 — началом 13 вв. (см.: *Seliand, J.* Eestlaste matmiskombed varafodaalsete suhete tärkamise perioodil (11.—13. sajand). Tallinn, 1974, с. 149). На основании раскопок последних лет (например, на грунтовом могильнике в Пада) можно утверждать, что такие булавки были в употреблении в течение всей первой половины 13 в., а в единичных случаях — и несколько позднее. Булавка из Виру-Нигула с простой (дегенерированной) головкой представляет, видимо, более позднюю форму этого типа украшений.

⁷ *Jung, J.* Muinasajateadus eestlaste maalt. III. Kohalised muinasaja kirjeldused Tallinnamaalt. — *Eesti Kirjanduse Seltsi Toimetused. Neljas osa.* Tartu, 1910, с. 126.

⁸ *Johansen, P.* Die Estlandliste des Liber Census Daniae. Kopenhagen-Reval, 1933, с. 309—310. Интенсивный культурный слой под известковой смесью (рис. 2, 4, 5) может быть связан именно с существованием деревни в начале II тыс.

⁹ Там же, с. 211.

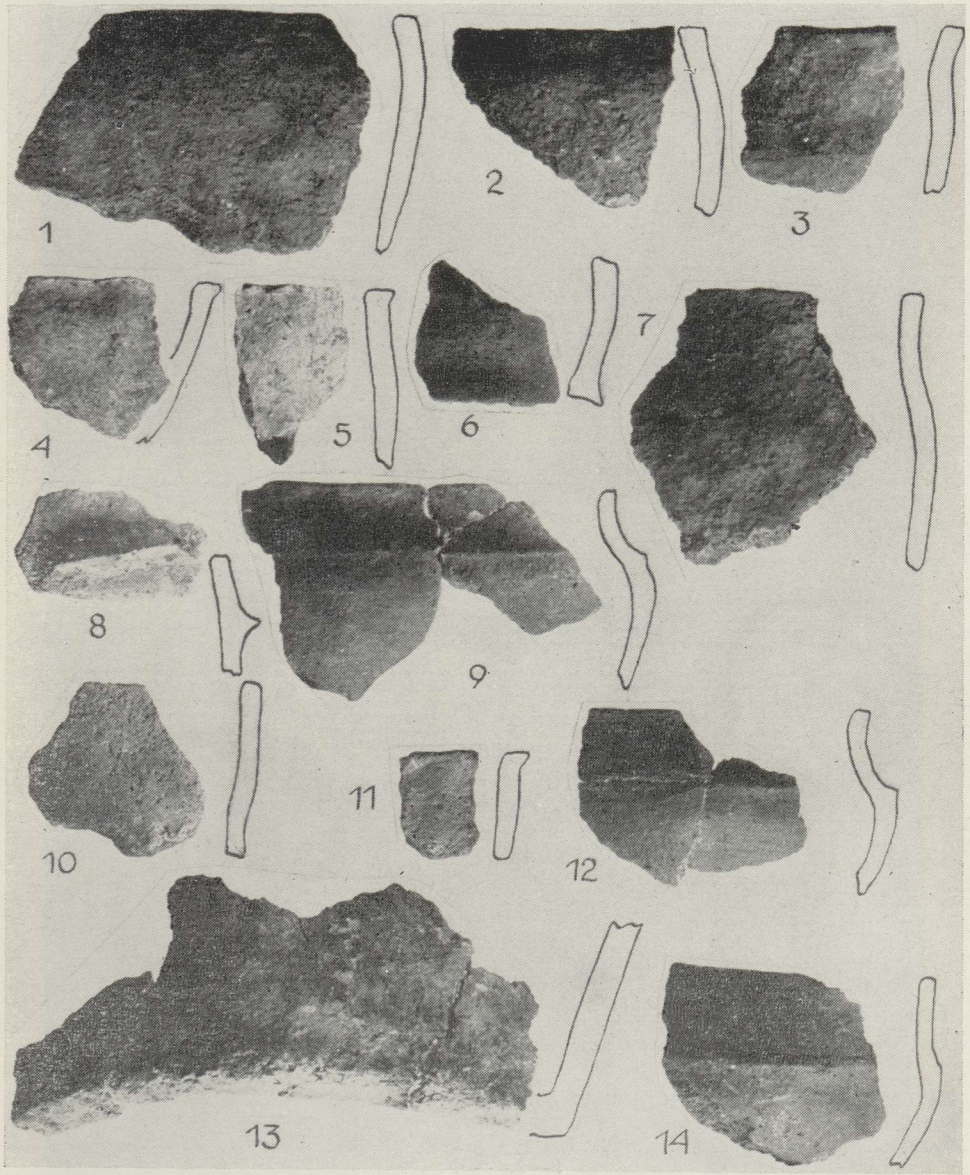
Выхма. Каменный могильник с ящиком. Справа — часть слоя с обожженными камнями.

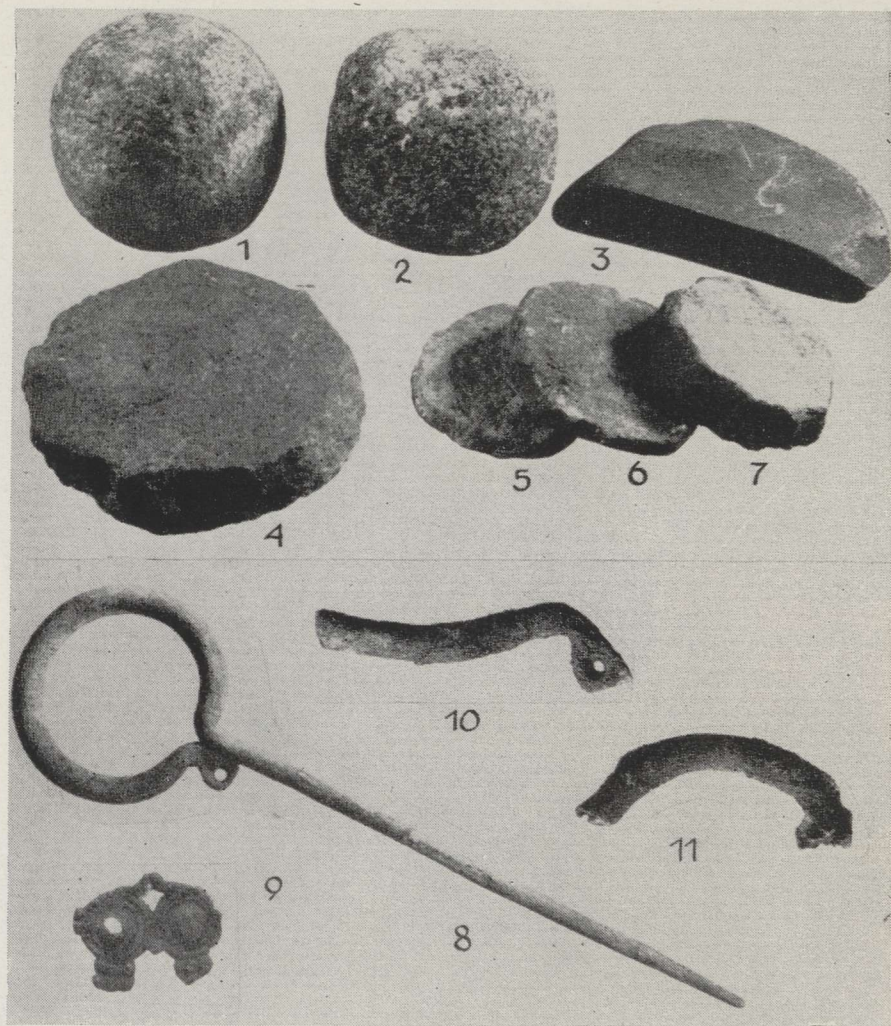
1. Выхма. Каменный могильник с оградками. На переднем плане большие валуны западной оградки.

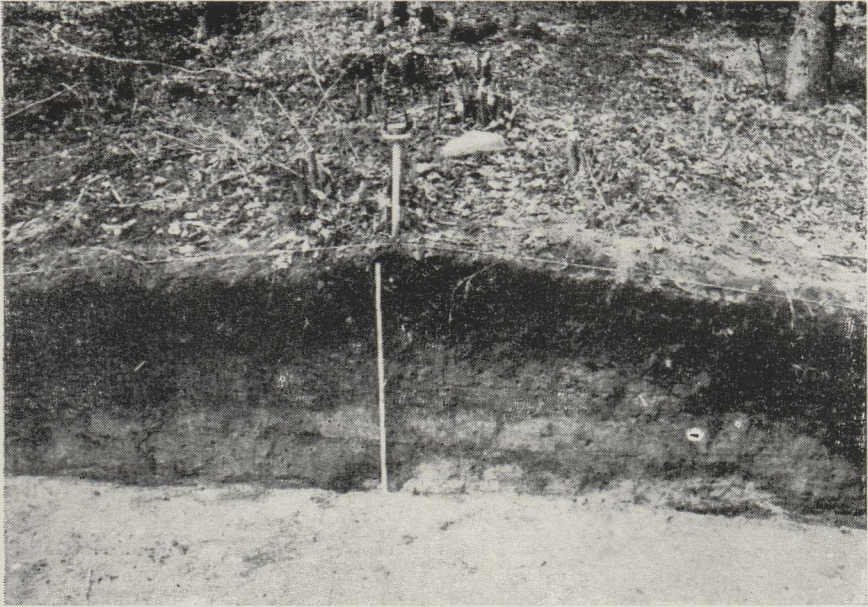
2. Выхма. Северо-западная разрушенная часть кругового венца каменного могильника с ящиком.

Керамика из Выхма. (AI 5751: 51, 96, 56, 94, 94, 135, 51, 134, 129, 146, 147, 129, 51, 51; 1—12, 14 — 1:1, 13 — 1:2.)

Находки из Выхма. 1, 2 терчички, 3 точильный камень, 4—7 дисковидные полуфабрикаты, 8 посоховидная булавка, 9 бляшка, 10, 11 фрагменты шпоры или посоховидной булавки. (AI 5751: 128, 127, 102, 104, 59, 140, 60, 138, 212, 213, 213; 1—7 — 1:2, 8—11 — 1:1).

1. Burgberg Kurista. Profil des nördlichen Vorwalls von Osten gesehen.

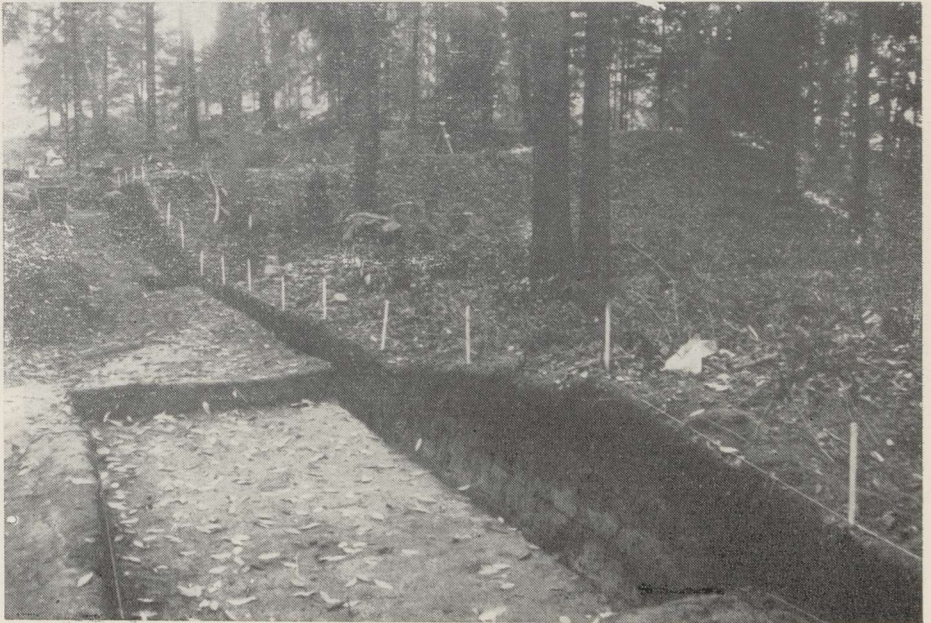

2. Die verkohlten Baureste in dem nördlichen Stirnwall des Burgberges Kurista von Süden gesehen.

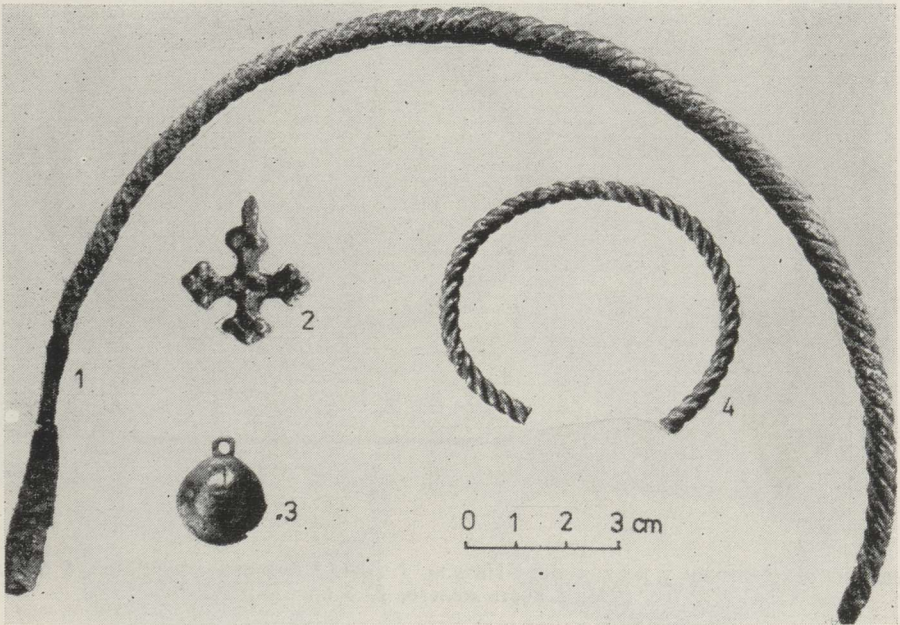
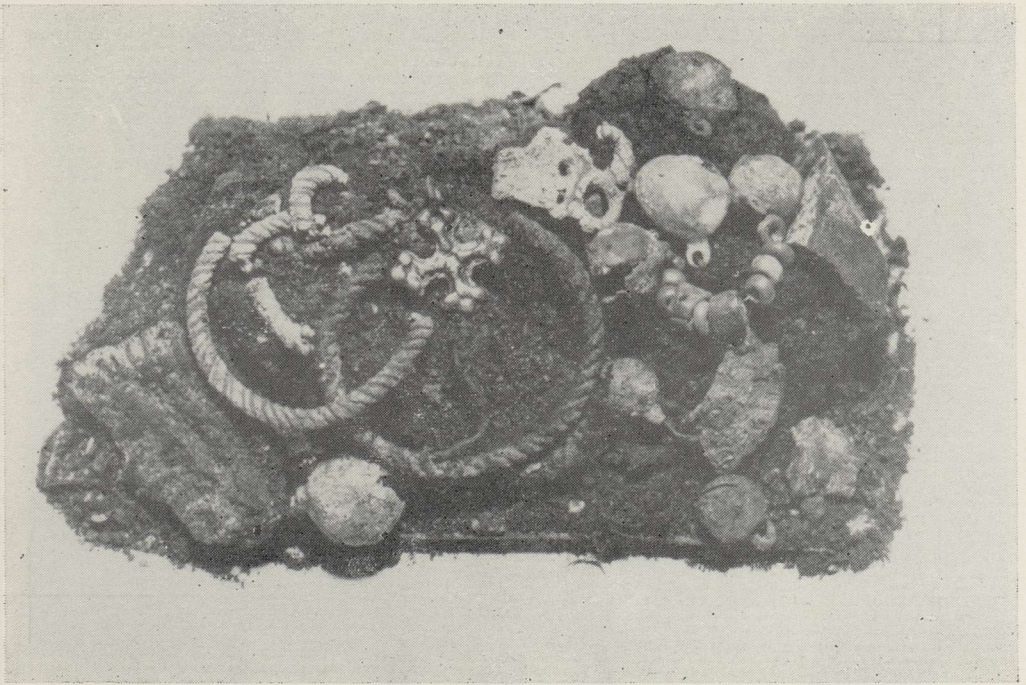

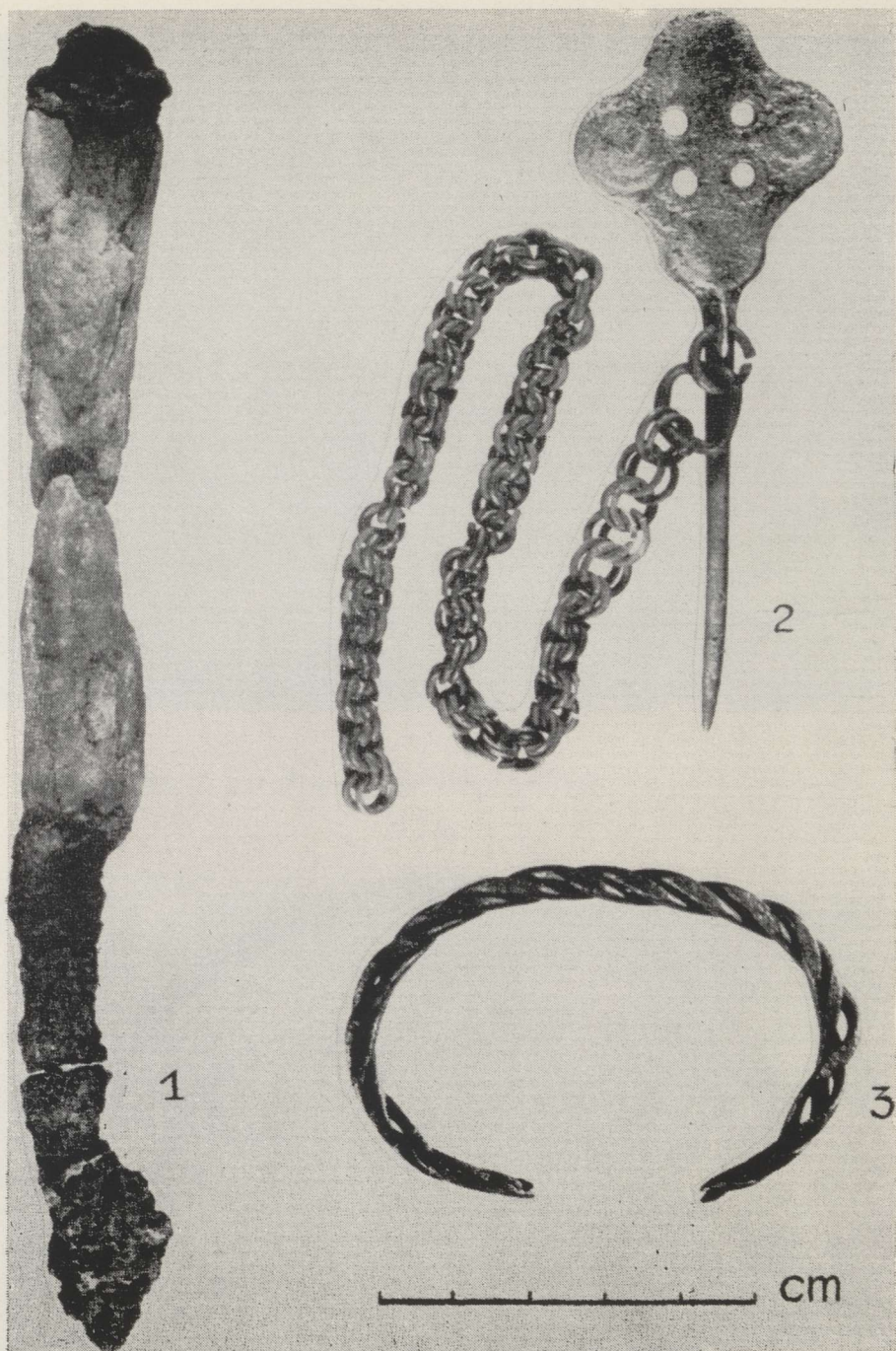
1. Burgberg Kurista. Profil des nördlichen Stirnwalls von Osten gesehen.

2. Die Grabungsfläche auf dem Burgberg Kurista von Norden gesehen.

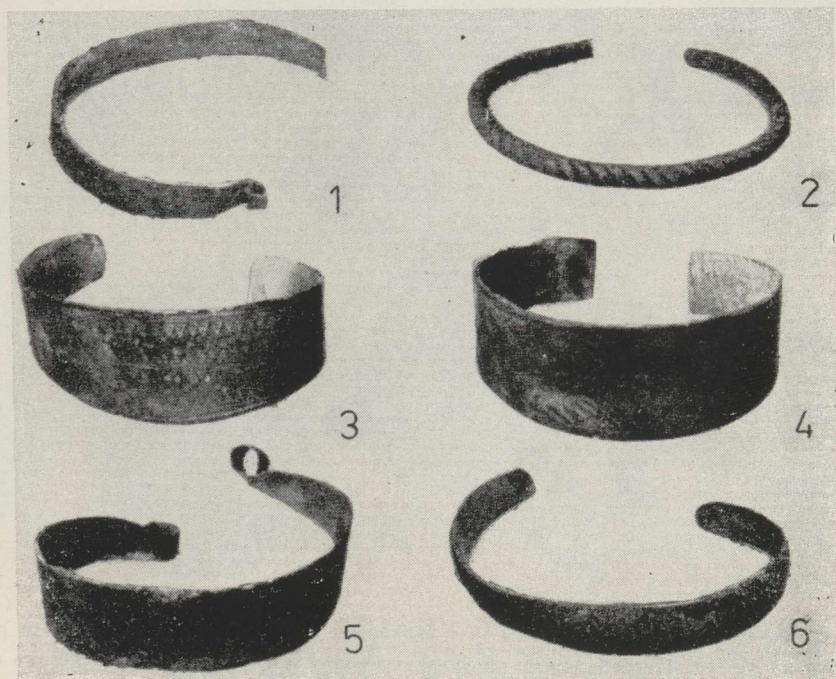
Hortfund aus dem Burgberg Kurista und einige Exemplare davon. 1 Halsring, 2 Anhänger, 3 Schelle, 4, Armring. (AI 5756: 6, 2, 11, 11; Bronze.)

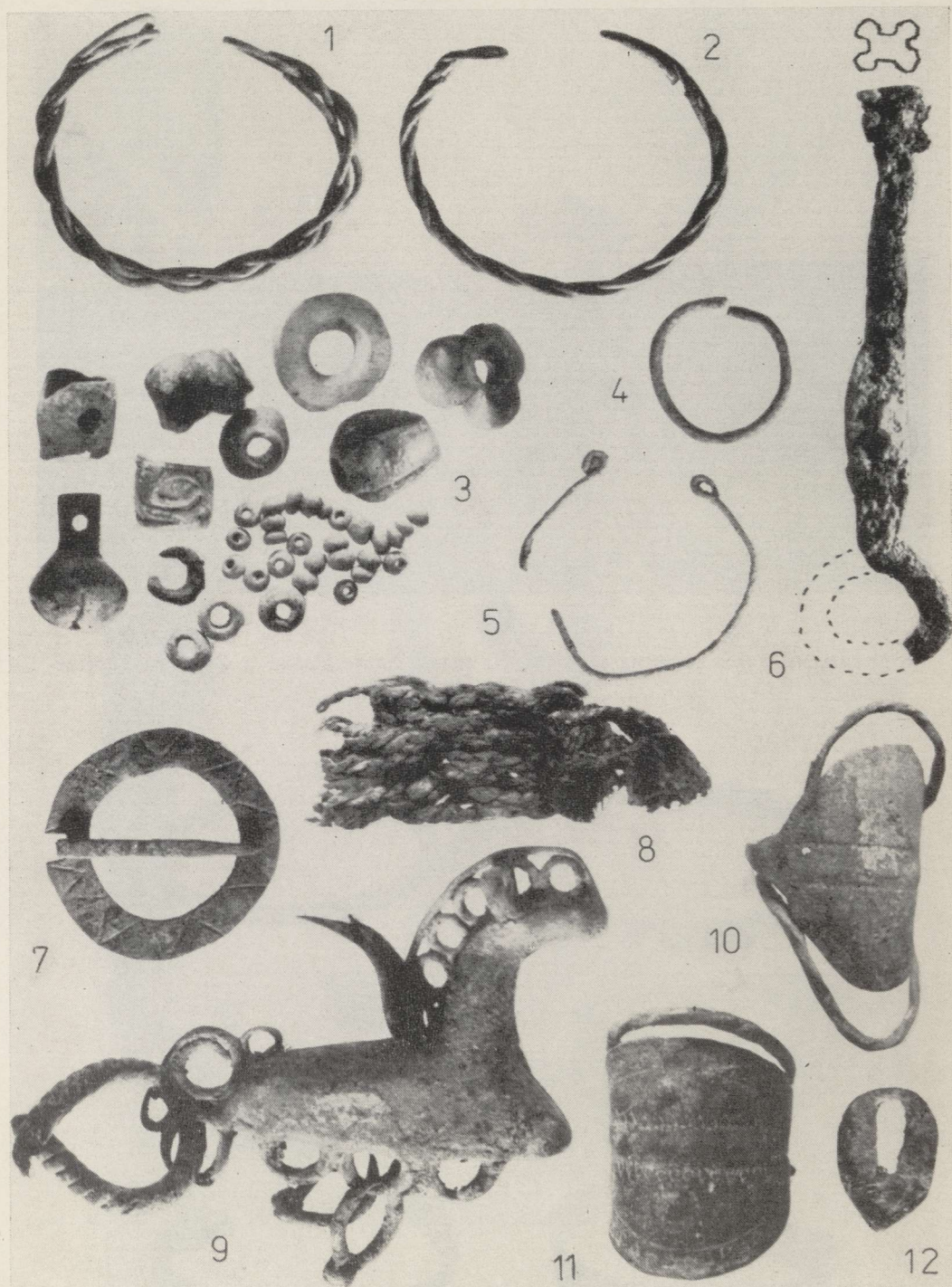
Вещи из захоронения у церкви Виру-Нигула. 1 нож, 2 булавка с цепочкой, 3 браслет.
(RM; 1 кость-железо, 2, 3 бронза.)

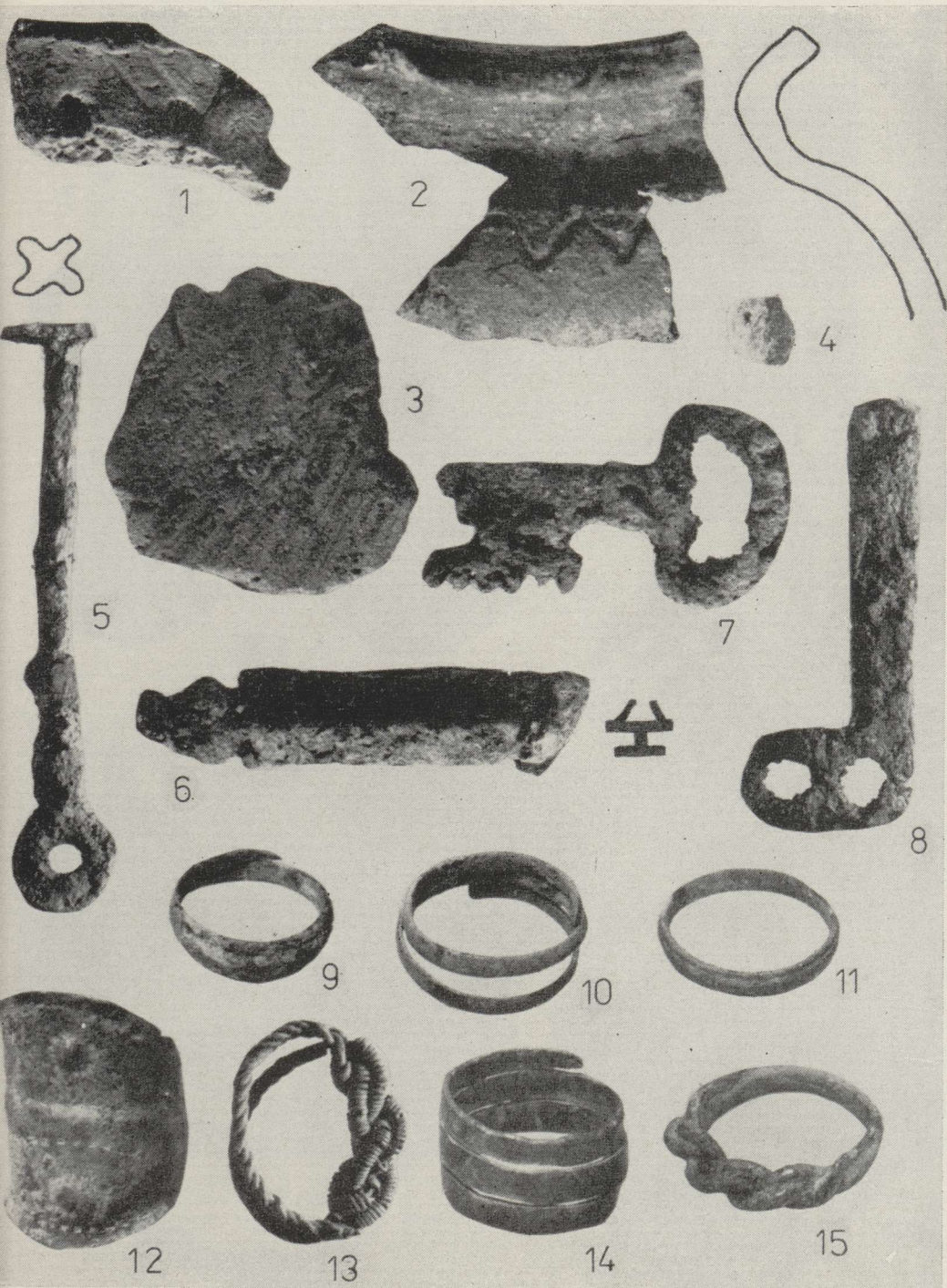
1. Могильник Мякса во время раскопок. На заднем плане долина р. Эмайгы с поселением II тыс. Вид с юга.

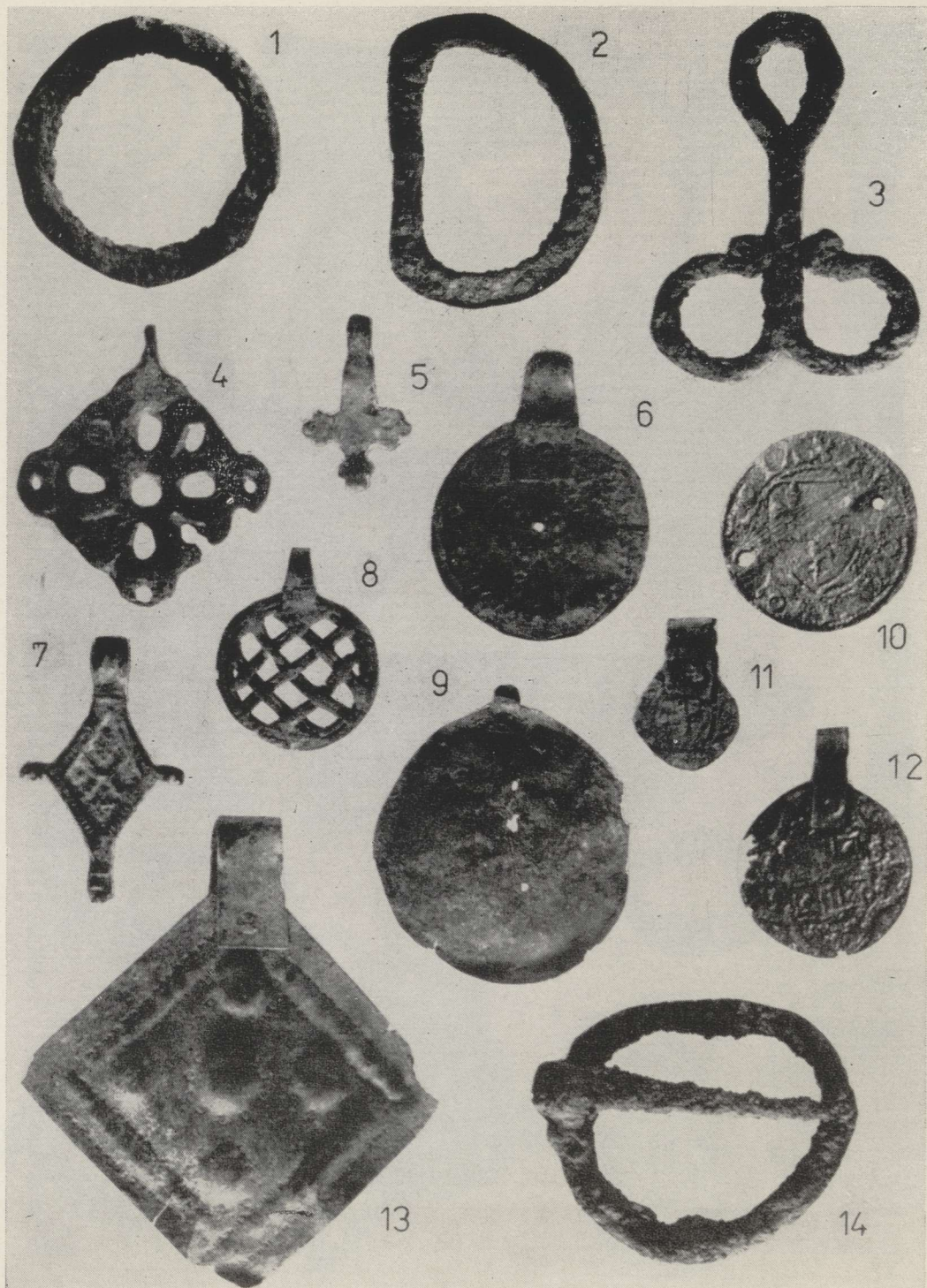
2. Браслеты из Мякса. (АІ 5765: 92, 85, 45, 46, 44, 53; 2:3.)

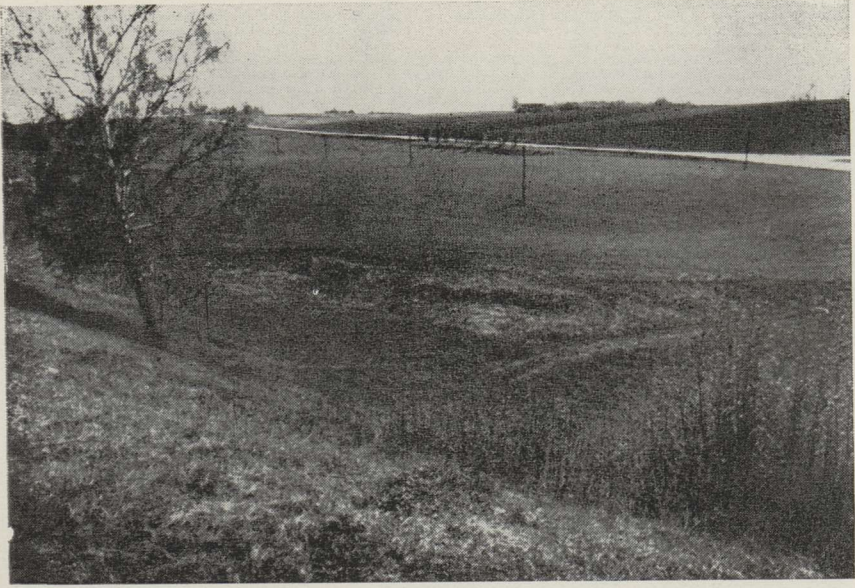
Находки из Мяса. Погребальный инвентарь захоронения № 2. 1, 2 браслеты, 3 части ожерелья, 4, 5 височные кольца, 6 ключ, 7 фибула, 8 фрагмент пояса, 9 подвеска, 10, 11 перстни, 12 бронзовый предмет. (AI 5765: 30, 31, 25, 22, 23, 26, 34, 144, 19, 28, 29, 27; 1, 2 — 2:3, остальные 1:1.)

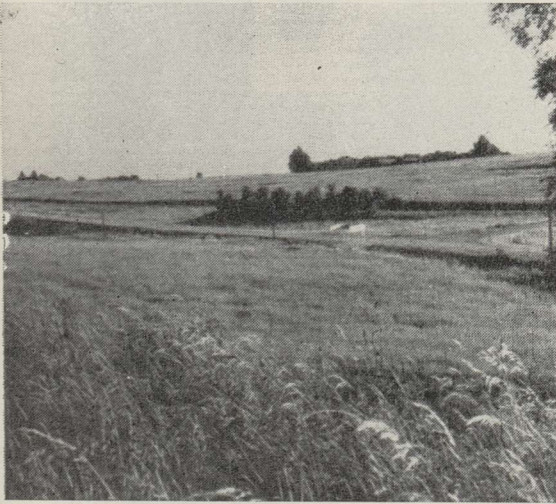
Находки из Мякса. 1—3 керамика, 4 пуговица, 5—7 ключи, 8 фрагмент шпоры, 9—14 перстни, 15 браслет. (АИ 5765: 134, 6, 135, 5, 7, 61, 81, 12, *52, 110. 4, 55. 35. 58, 38; 1—14 — 1:1, 15 — 2:3.)

Находки из Мякса. 1 кольцо, 2, 14 пряжки, 3 железный предмет, 4—9, 13 подвески, 10—12 монеты-подвески. (АИ 5765: 11, 15, 117, 118, 119, 79, 64, 121, 97, 71, 75, 68, 83, 39; 1—3, 14, — 2:3, остальные — 1:1.)

1. Blick auf den Siedlungsplatz von Peatskivi vor der Zerstörung, von Norden gesehen.

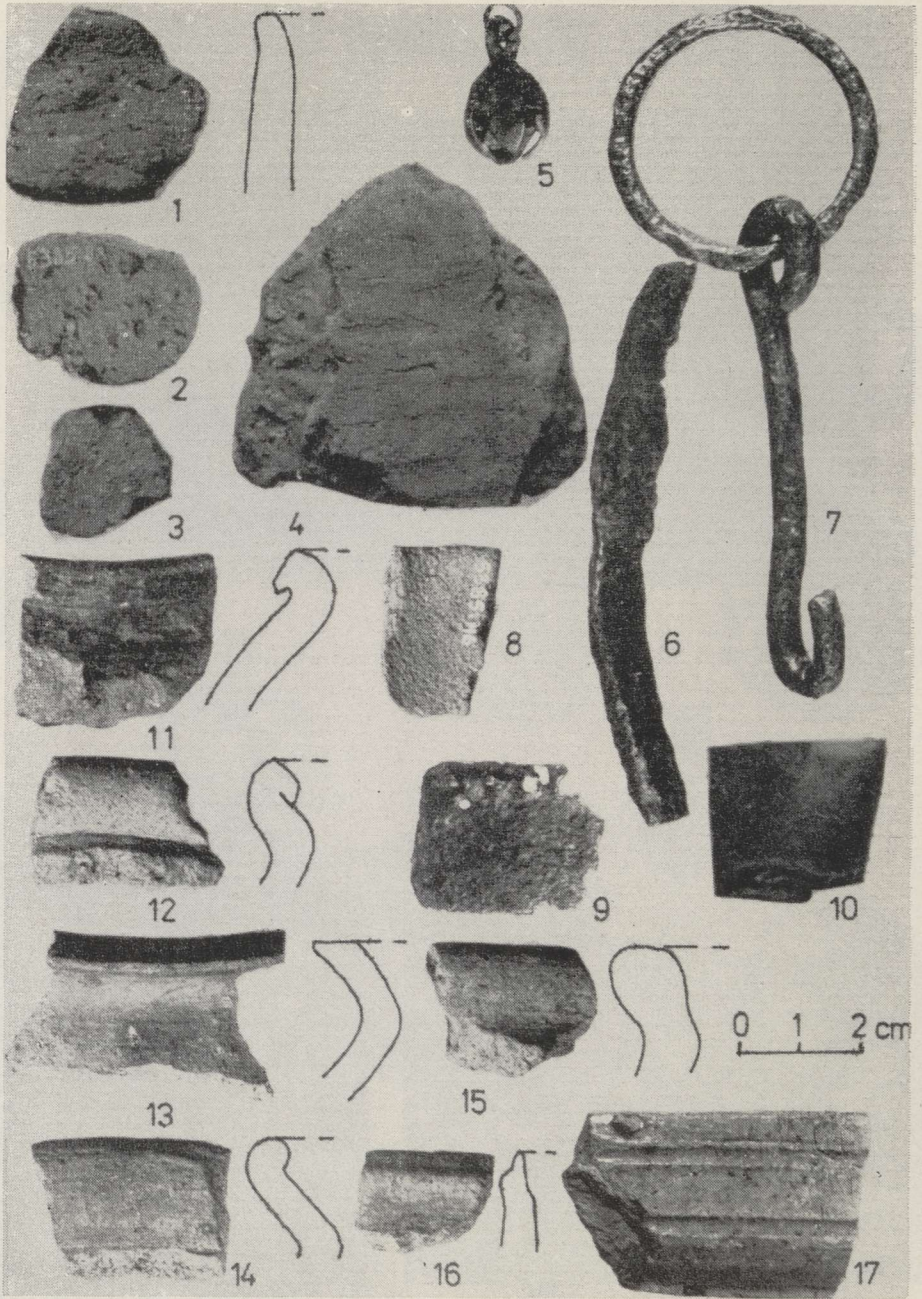

2. Der über den Siedlungsplatz von Peatskivi führende neue Weg, von Norden gesehen.

3. Untersuchung der zusammengeschobenen Kulturschicht in den Abschnitten 49—50 in Peatskivi.

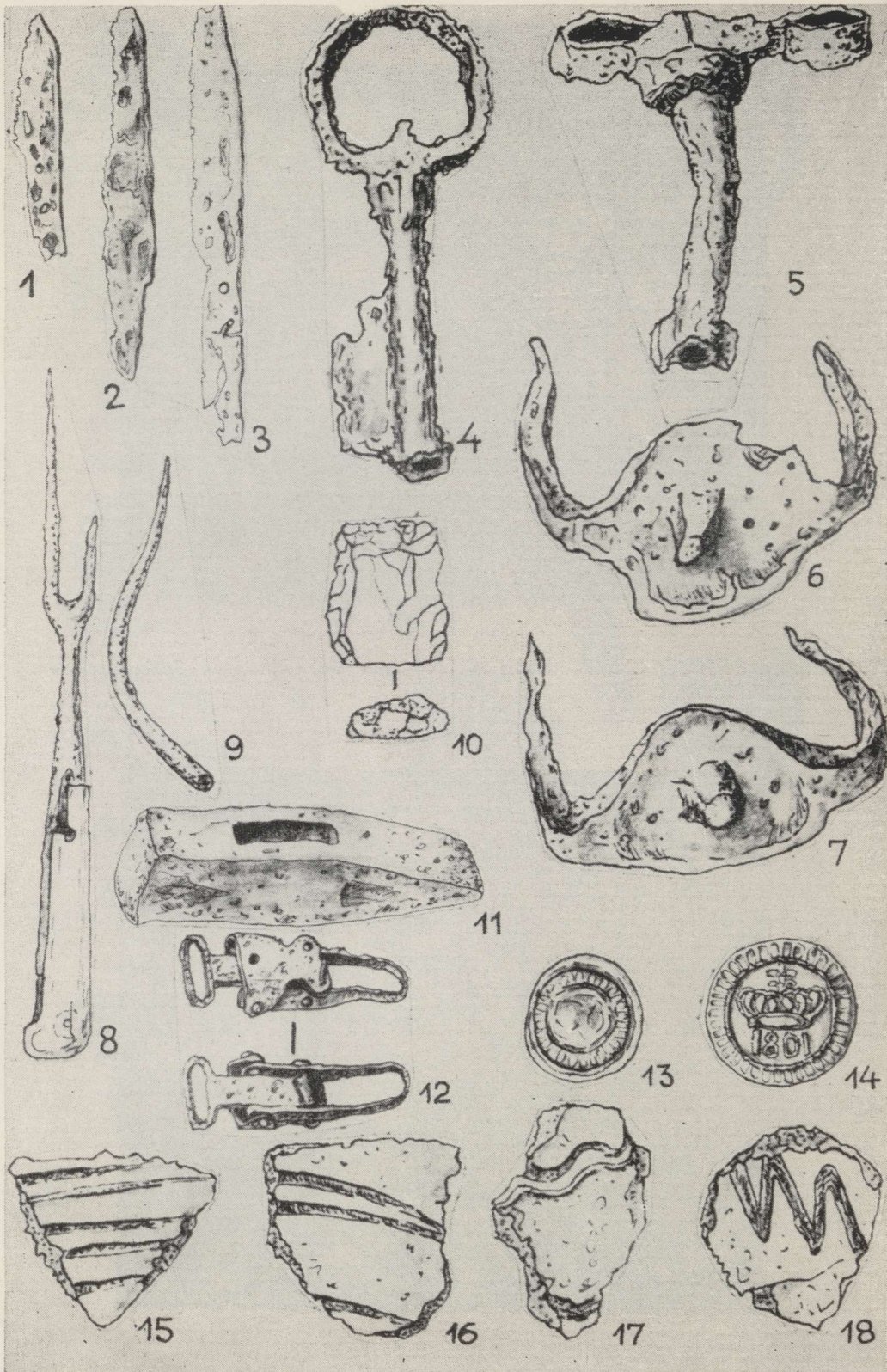
Funde von Peatskivi. 1—4, 11—17 Keramik, 5 Schelle, 6 Schabeisen, 7 Trense, 8 Tigel-
 fragment, 9 Panzerhemdplättchen, 10 Armringrohling. (AI 5385: 26, 88, 95, 46; 4728: 1;
 5385: 13, 4, 46, 5, 15, 8, 48, 30, 27, 18, 96, 98; 5, 10 — Bronze, 6—7, 9 — Eisen.)

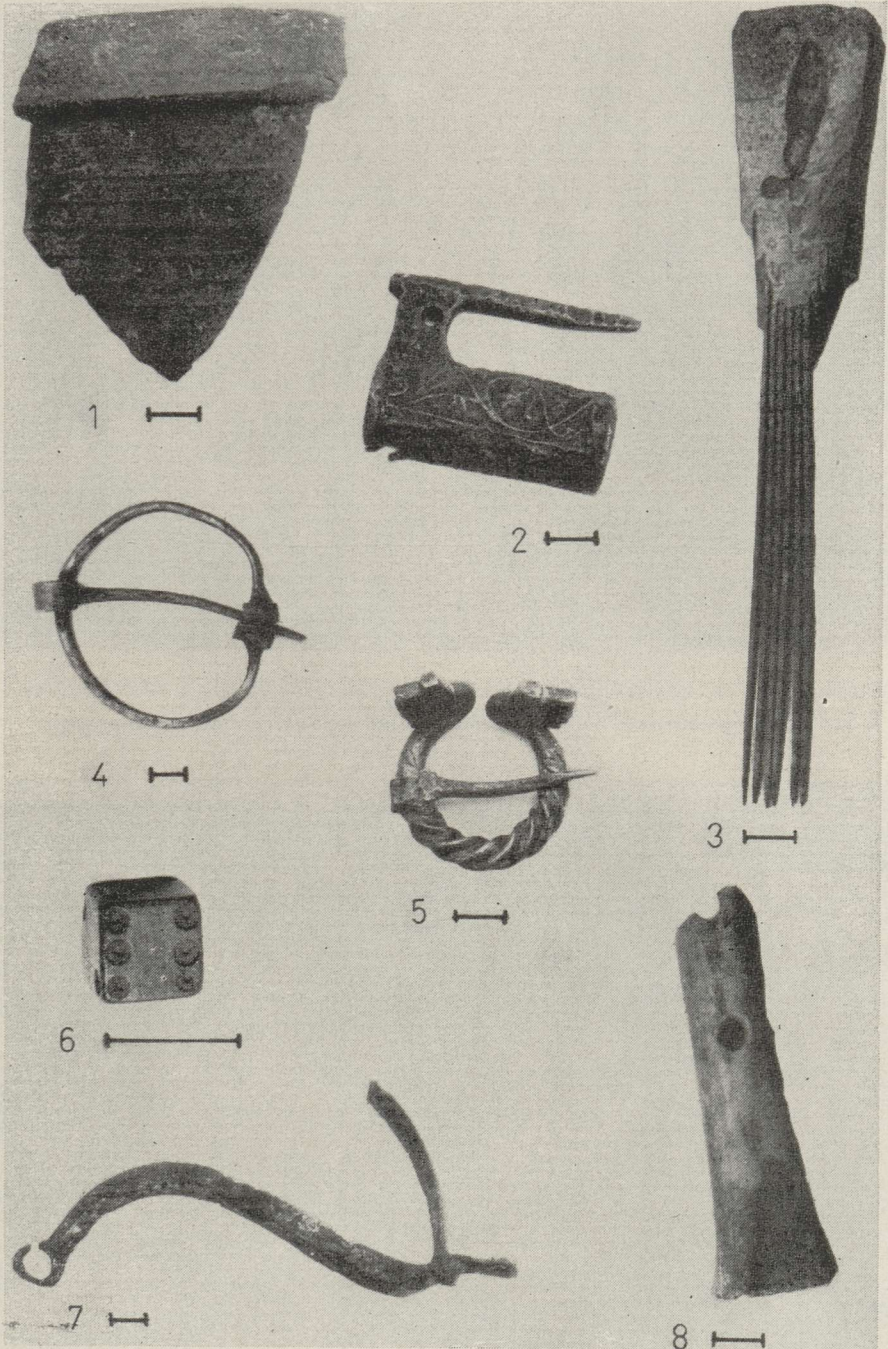
1. Proosa. Reste des Granitsteinofens mit den zum Teil erhaltenen Fußbodenplatten.

2. Proosa. Die hufeisenförmige Kalksteinkonstruktion von Süden gesehen.

Funde von Proosa. 1—3 Messer, 4, 5 Schlüssel, 6, 7 — Eisnägel, 8 Gabel, 9 Schmucknadelnfragment, 10 Schaber, 11 Hammer, 12 Schnalle, 13, 14 Knöpfe, 15—18 Tongefäßscherben. (TLM 23083: 59, 171, 168, 151, 27, 9, 107, 14, 127, 84, 165, 82, 150, 90, 143, 113, 86, 185; 1—8, 11, 12 — Eisen, 9 — Bronze, 10 — Feuerstein, 13, 14 — Zinn; 1—3, 11, 12 — 1:2, alle anderen — 1:1.)

Funde aus der Tallinner Altstadt (Harju-Straße). 1 Steinzeug, 2 Schloß, 3 Kamm, 4, 5 Hufeisenfibeln, 6 Würfel, 7 Sporn, 8 Rohrpipeifenfragment. («Agu» 1988: 610, 1228, 1197, 852, 1118, 1012, 921, 611.)

1. Тарту. Северо-восточная часть северо-западного раскопа. Вид с юго-востока.

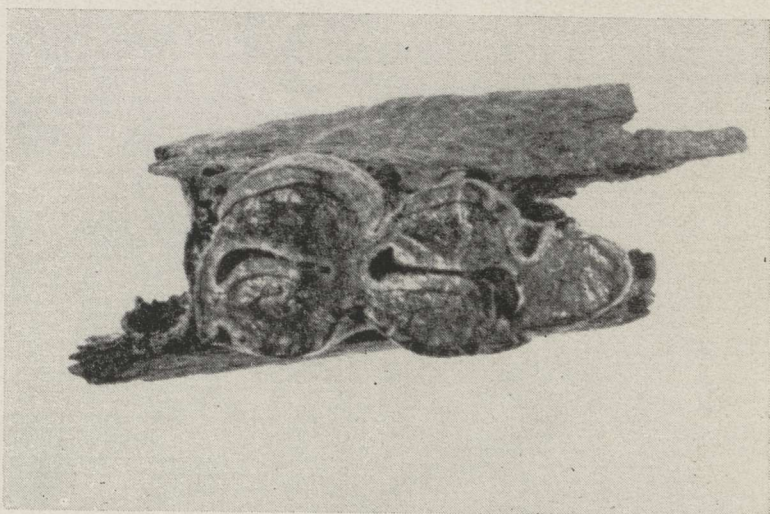
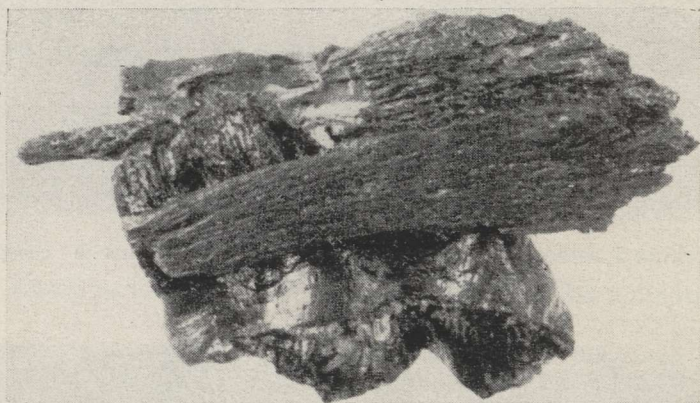
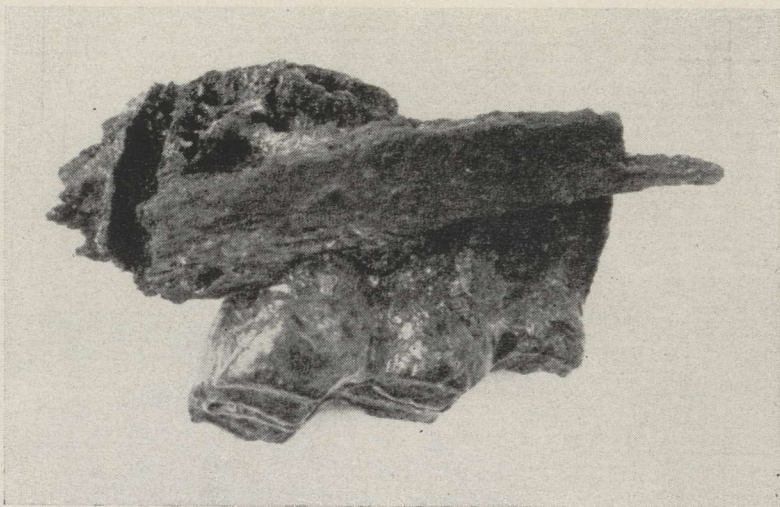
2. Тарту. Разрез культурного слоя восточной части северо-западного раскопа. На переднем плане деревянный желоб. Вид с запада.

1. Тарту. Остатки I деревянной постройки и дренажной системы в северо-западном раскопе. Вид с северо-запада.

2. Тарту. Чаны и остатки II деревянной постройки. Вид с юго-запада.

Кусок челюсти северного оленя, попавший в кернозаборник из позднеледниковых отложений при исследовании дна оз. Вазула. 2 : 1,

HUVITAV LEID VIRU-NIGULA KIRIKUAIAST

Ehitisarheoloogilistel väliuurimistel leiti 1988. aasta suvel Viru-Nigula kirikuaiaast noore naise matus, mis võimaldab heita täiendavat valgust ka kiriku ehitusajaloole. Luustiku asend vahetult kiriku põhjaseina kandva suurtest raudkividest vundamendi kõrval (joon. 1, 2) tekitab mõtte, et surnu võis olla maetud pärast vundamendi rajamist. Kuigi juuresolnud esemed (pronksist ristpeaga rinnanõel, kolmest traadist punutud käevõru ja luupeaga nuga; tahv. VIII, 1—3) ei võimalda matmise aega väga täpselt määratleda, ei saa see olla hilisem 13. sajandist.

Viru-Nigula kirik on seinale kinnitatud kaitsetahvli järgi püstitatud 14. sajandi lõpul. See ei ole ilmselt õige. Kunstiteadlase V. Raami arvates tuleb hoone dateerida vähemalt 13.—14. sajandi vahetusse. Kui edaspidised uuringud peaksid esialgseid matusega seotud tähelepanekuid kinnitama, võib kirik osutada veelgi varasemaks.

EIN INTERESSANTER FUND AUS DEM KIRCHHOF IN VIRU-NIGULA

Im Laufe der baugeschichtlichen Feldarbeiten wurde im Kirchhof Viru-Nigula die Bestattung einer jungen Frau entdeckt, welche neues Licht auch in die Baugeschichte der Kirche bringt. Die Lage des Skeletts — unmittelbar an dem Fundament von großen Granitsteinen, unter der nördlichen Wand der Kirche (Abb. 1, 2), läßt den Gedanken aufkommen, daß die Bestattung nach dem Bau des Fundaments ausgeführt sein könnte. Obwohl die beiliegenden Gegenstände (eine bronzene Brustnadel mit Kreuzkopf, ein aus drei Bronzedrähten gewundener Armring, ein Messer mit knöchernem Griff — Taf. VIII, 1—3) die Zeit der Bestattung nicht genau bestimmen lassen, kann sie nicht später als im 13. Jh. liegen.

Eine Tafel an der Wand der Kirche Viru-Nigula berichtet, daß die Kirche am Ende des 14. Jh. erbaut ist, was offenbar nicht zutrifft. Der Kunsthistoriker V. Raam datiert den Bau mindestens in den Wechsel des 13./14. Jahrhunderts. Falls die weiteren Untersuchungen unsere vorläufigen Beobachtungen in Verbindung mit der Bestattung bestätigen sollten, kann sich die Kirche als ein noch früherer Bau erweisen.

НАХОДКИ НА МОГИЛЬНИКЕ И ПОСЕЛЕНИИ МЯКСА

Научно-методическим советом Комитета культуры ЭССР проведены охранные раскопки на могильнике Мякса (Тартуский р-н). Могильник, расположенный на высокоом южном берегу долины р. Эмайыги, в 12 км восточнее Тарту (табл. IX, 1; рисунок), обнаружен в ходе мелиорации осенью 1987 г. Раскопки проведены на площади около 600 кв. м, сильно потревоженной мелиоративными работами. Обнаружено семь полностью или частично сохранившихся захоронений, а также остатки нескольких десятков совершенно разрушенных погребений. Судя по находкам¹ и топографии, мы имеем дело, по всей видимости, с могильником, на котором уже в 1907 г. проводились любительские раскопки².

Захоронения находились на глубине 0,3—0,5 м и были ориентированы головой на З, ЗЮЗ и ЮЗ. Заполнение могильной ямы почти полностью разрушенного захоронения № 1 (вероятно, молодая женщина) было насыщено углем. В нем обнаружены также черепки гончарного сосуда, украшенного волнистым орнаментом (табл. XI, 2), и семь булыжников диаметром 10—20 см. Камень диаметром 10—15 см находился и под остатками черепа. Под челюстью сохранилась оловянная пуговица (табл. XI, 4).

¹ AI 5765.

² Hausmann, R. Grabfunde aus Mekshof. — Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1907. Dorpat, 1908, s. 114—119. Находки в AI 2261.